

[Самара]

Седьмой день.

Мой биологический будильник сигнализировал громко и мощно. Я открыл глаза, но мои руки и ноги болели и были вялыми. Это только снаружи они выглядели нормально. Шэнь Сюй обнял меня сзади и сказал «доброе утро» голосом из моих снов.

— Доброе утро. — я осторожно перевернулся и придвинулся к нему поближе. — Я хочу снова сходить в купальню на берегу Ганга.

Даже ранним утром, когда все вокруг было как в тумане, Шэнь Сюй все равно видел мою тактику насквозь.

— У тебя не будет времени посмотреть на Шиву.

В его объятиях я пытался вытянуть руки. Я неуверенно сказал:

— Если нет времени, мы можем пойти завтра.

— А завтра ты скажешь мне, что мы можем пойти послезавтра. — Шэнь Сюй схватил первую попавшуюся рубашку и накрыл ею мое лицо. — Давай, Сюэцин, одевайся. Мы едем в аэропорт.

Перед моими глазами расстилалась неясная темнота. Я тихо лег, закрыв лицо тканью. У меня задергался нос.

— Шэнь Сюй, послушай меня хоть раз, пожалуйста...

Эта сделка была обречена на провал. Заметив, что я не собирался двигаться, Шэнь Сюй перевернулся и сел на меня верхом, наклонил голову и застегнул пуговицы на моей рубашке одну за другой. Его взгляд был сосредоточен, черные волосы слегка подрагивали на лбу. Когда он дошел до конца, осталась еще одна пуговица, так что он начал заново.

Я не мог найти в себе сил радоваться, но он казался более обеспокоенным, чем я.

Бог сотворил мир за шесть дней и на седьмой день отдохнул. Побывал ли он уже в Ришикеше... этом городе, спрятанном у подножия Гималайских гор, который полностью посвятил себя долгому путешествию религиозной практики?

Он поистине был прекрасен, в нем царил умиротворение, которого трудно было достичь в других городах Индии. По сравнению с величественным священным Тадж-Махалом, сдержанная атмосфера Ришикеша была более деревенской, что само по себе было бесценным. Белые одежды людей ниспадали водопадом, так что их длинные подола почти касались земли. В районах, расположенных ближе всего к заснеженным горам, было холоднее всего, температура опускалась до 17 градусов. Я крепко сжимал руку Шэнь Сюя. Я не мог отпустить ее ни на секунду.

У меня было такое чувство, что я превратился в Русалочку. Меня одолевало мрачное предчувствие, и с каждым шагом мне казалось, что я ступаю по острию ножа. Легкий ветерок, дующий с реки Ганг, ласкал мое лицо, принося с собой соленую влагу, которая размывала черты лица Шэнь Сюя, придавая ему отстраненный вид. Я наблюдал, как он разглядывает оловянно-голубое здание с белой крышей и золотыми шпилями, сверкающими, как эмаль, в

лучах солнца, выглядывающего из-за облаков.

Мы шли к статуе Шивы, лавируя между паломниками, которые возвращались с противоположной стороны. Мы не проявляли к ним беспокойства, и наоборот, вероятно, потому, что у всех нас были желания, которые мы упорно хотели увидеть сбывшимися.

Идя по этой тропинке длиной в сотню метров, я словно погружался в иллюзию. В реке Ганг были сорок тысяч песчинок, и я был одним из них, меня подхватывали волны, и ничто не могло остановить меня от того, чтобы я поплыл назад. Я хотел попробовать еще раз, вернуться к стопам Шивы, которого и он, и я любили, стать парой его последователей, упрямых и уверенных в себе.

И вот мы снова встретились с ним, увидели его облик, который оставался вечным.

— Сяоцзинь. — Шэнь Сюй сделал легкий вдох, как будто боялся кого-то напугать. — Мы здесь.

Шива восседал на вершине текущей реки, скрестив ноги, его гладкое лицо было поразительно красивым даже без бессмысленных аксессуаров. Выражение его лица было торжественным и в то же время живым, сродни связи между духовным и физическим. Его обнаженная кожа излучала жизненную силу, как будто он восстал из пепла горящего костра.

Однажды днем я был в университетской библиотеке, и мой палец замер на предложении, напечатанном жирным шрифтом, на последней строчке страницы. Там говорилось: «чтобы спасти человечество, Шива добровольно проглотил смертельно ядовитого питона, и его шея приобрела зеленовато-черный оттенок...»

— Шэнь Сюй... Эй, Шэнь Сюй. — тихо позвал я его по имени, пододвигая к нему книгу. — Нашел.

Мой парень повернулся ко мне боком, беззвучно произнося слова одними губами. Кондиционер в комнате работал на полную мощность, и деревья за окном грациозно танцевали... был летний день, сезон цветения. Я пристально вглядывался в его лицо, пока не смог разглядеть мельчайшие детали, понять, насколько безграничной может быть красота.

— Вот что случилось... — Шэнь Сюй кивнул.

— Яд разъел его кровеносные сосуды и кожу. Шива, должно быть, испытывал сильную боль. — я съезжился от сочувствия. Но Шэнь Сюй, казалось, был не согласен. — Разве это не так? — спросил его я. — Сильная боль.

Шэнь Сюй слегка покачал головой, закрывая книгу.

— Я думаю, это своего рода реабилитация.

— Реабилитация, да... — я уставился на черно-белую фотографию в приложении. Услышав слова Шэнь Сюя, я снова взглянул на Шиву и внезапно увидел, что он окутан смертоносной аурой, как будто вернулся из подземного мира. Он стал вечным существом в рамках цикличности бытия.

В Ришикеше поднялся ветер. Я смотрел на Шиву, затем повернулся, чтобы увидеть себя в глазах Шэнь Сюя. Он стоял рядом со мной, его зрачки были сужены, как будто его сейчас озадачивала не Шива, а я.

Мои губы коснулись его губ. Они были такими мягкими, что моя душа и тело перевернулись с ног на голову от одного прикосновения.

— Может, сфотографируемся с Шивой? — после короткого поцелуя Шэнь Сюй все еще стоял на месте, слегка склонив голову влево, в мою сторону. Его горло вздрогнуло, а затем он быстро наклонил голову, настраивая диафрагму своей камеры. Я стянул ремешок с его шеи и сказал, не терпя отказа. — Ты всегда меня фотографируешь. Позволь мне хоть раз тебя сфотографировать.

Шэнь Сюй явно колебался, но в конце концов протянул мне свой фотоаппарат.

— Нажми эту кнопку.

— Хорошо.

Я отошел на несколько шагов с камерой в руке. Прошло совсем немного времени, но я уже начал скучать по его губам. И поэтому я быстро вернулся к нему, положил руку ему на затылок. Я был немного нетерпелив. Шэнь Сюй на мгновение замер, а затем крепко обнял меня за талию, чтобы мы могли поцеловаться, как будто никого больше не было рядом, словно неразлучные.

— Шан Цзинь, ты человек, которого я люблю больше всего в этой жизни. — сказал он.

Его губы и кончик языка были наполнены такой томительной нежностью, а его объятия, его реакция на меня были такими страстными, как будто... это был наш последний поцелуй.

Когда толпа становилась больше, я шел позади, не желая, чтобы Шэнь Сюй исчез из моего поля зрения ни на секунду. Но он продолжал стоять на месте, никуда не двигаясь. Когда я быстро поднял камеру, мне показалось, что он улыбался.

Щелкнул затвор. Шэнь Сюй остался стоять у ног Шивы, его глаза были полны любви, край рубашки развевался на ветру.

— Шэнь Сюй, куда мы пойдём после того, как посмотрим на Шиву? Шэнь Сюй, я послушаюсь тебя. Куда бы ты ни захотел, мы поедём. Я отменю свои билеты на самолет. Есть много мест, где мы еще не были вместе. Шэнь Сюй? Шэнь Сюй?

Я опустил камеру, но Шэнь Сюя там уже не было, пустое пространство, которое он оставил, быстро заполнили паломники в белых одеждах. В трансе я сделал несколько шагов туда, где он когда-то был.

Внезапное расставание пронзило мое сердце, как острый нож. Я отбросил свое спокойствие в сторону. Что-то отделялось от моего тела, сантиметр за сантиметром, перемещаясь позади меня.

Такое чувство, что его никогда не существовало и в то же время он присутствовал повсюду. Такое чувство, что он говорил... «Не ищи меня». «Не приезжай в Индию ради меня».

— Шэнь Сюй! — я не мог этого допустить. Я выкрикнул его имя, с силой расталкивал людей в стороны и вдруг услышал испуганные крики, я спотыкнулся, и у меня потемнело в глазах, когда рикша сбила меня с ног и я упал на землю. Мои локти были исцарапаны, но я не чувствовал боли. Я быстро встал и бросился бежать. Я мог найти его, я мог, Шэнь Сюй просто потерялся, он не исчез, я бы увидел его, когда осмотрюсь повсюду.

Земля под моими ногами становилась мягкой, и я замедлил шаг. Я понимал, что гнался за ним до берега Ганга. У меня так болело горло, что я почти не мог издать ни звука.

— Где ты...

Песок с моих ладоней стекал по пальцам. Я обернулся, и Шива казался таким далеким от меня. Я смотрел на него, не мигая, слезы текли по моему лицу.

— Не оставляй меня.

Посреди шума Шива замолк. И тогда его тело постепенно поменялось, становясь тоньше, короче... превращаясь в человека из плоти и крови. На обнаженной коже материализовались пигментные пятна, а шея по-прежнему имела зеленовато-черный оттенок. Ее серебристые волосы были убраны под платок, и от ее теплого дыхания исходил пар, когда она что-то говорила мне.

Мое окружение изменилось в мгновение ока. Я стоял перед киоском в Цзяньбине, в трансе разглядывая китайские иероглифы на вывеске.

— Шесть юаней, пожалуйста.

Пожилая бабуля разломала блинчик и вытерла руки. Я услышал шум машин, шаги, болтовню людей, которые не ворочают языком. Голоса проникали в мои уши, как жужжание мух.

О, все это было сном.

Я встряхнул головой, как будто только что проснулся, и расплатился. Старая бабуля оторвала страницу от газеты, чтобы завернуть в нее мой цзянсян бинь. Мои нервы напряглись, и я резко отвернулся.

— Нет! Я не хочу этого!

Пожилая женщина опустила глаза, затем виновато улыбнулась, отбрасывая газету в сторону и взяла вместо нее пластиковый пакет.

Пока лифт поднимался, у меня закружилась голова. Сразу после того, как я вошел в свой дом, я получил сообщение от начальника моего отдела, в котором говорилось, что он одобрил мою просьбу об отпуске и что я могу смело подать заявление еще на несколько дней отпуска, если мне это понадобится.

Мой мозг словно был залит клеем... Мне потребовалось три попытки, чтобы понять слова. Я ответил: «Спасибо, я вернусь на работу вовремя».

«Но ты один... с тобой все будет в порядке?»

«Я со своим парнем». Я набирал текст, жуя блинчик. «Он скоро будет дома».

Я закрыл приложение. В моем электронном кошельке лежали два неиспользованных билета на самолет. Мой парень еще не вернулся, поэтому дом казался пустым. На аккуратно прибранном столе мой телефон выглядел как уединенный островок. Я сидел молча, затем откусил еще кусок блинчика и медленно жевал.

15 августа мой самолет задержали на полчаса. Мой парень бросил меня.

Температура в Дели повышалась, пока я смешивался с толпой, волоча за собой чемодан. Я искал автобусную станцию пересадки, чувствуя тяжесть в голове.

Ближе к вечеру я стоял между двумя автобусами цвета охры и выбрал тот, что справа.

В автобусе я встретил человека. У него с собой был только дорожный рюкзак за спиной, и он был одет в светлую клетчатую рубашку. Он был красив, приятен для глаз, и у него было сильное и четко очерченное лицо азиата.

Ха, мне так повезло. Его голос звучал мягко, когда он сказал мне, что он тоже из Китая.

— Меня зовут Шэнь Сюй.

Он ласково улыбнулся мне. Солнечный свет освещал его ресницы с одной стороны лица.

Точно так же он выглядел однажды, когда я был поражена его красотой.

Конец.

<http://bllate.org/book/14890/1347422>